

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-268-272

Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,

Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН
России, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования. Автор констатирует, что решение данного вопроса возможно только при оптимальном сочетании процессуальных и оперативно-розыскных мер, направленных на совершенствование гарантий безопасности негласных участников ОРД и правовых механизмов их реализации.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

OMELIN Victor Nikolaevich,

Chief research scientist of the Scientific research
institute of the Federal service for execution of
punishment of Russia Doctor of law, Professor

CURRENT PROBLEMS IN PRESENTING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY TO PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

Annotation. The article analyzes the procedure for presenting the results of operational investigative activities to the preliminary investigation bodies. The author states that this issue can be resolved only through an optimal combination of procedural and operational investigative measures aimed at improving the safety guarantees for covert participants in operational investigative activities and the legal mechanisms for their implementation.

Key words: Operational investigative activities, operational investigative measures, results of operational investigative activities, submission of the results of operational investigative activities to the investigative body, the investigator, or the court.

Анализ предписаний Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 04.01.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД) свидетельствует, что законодатель использует термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», но не раскрывает вкладываемого в него содержания (ст. 11). Можно предложить следующее определение результатов ОРД - это любые фактические данные (сведения, информация), полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий

в соответствии с Законом об ОРД оперативными подразделениями в установленном порядке и зафиксированные в оперативно-служебных документах, используемые для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности, а также конкретные события, действия и их последствия являющиеся итогом практического использования указанных сведений (информации).

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении ОРД, является пред-

ставление результатов такой деятельности органам предварительного расследования. Порядок представления результатов ОРД, в свою очередь, прямо зависит от ясности такой процедуры, четко прописанной в нормативных правовых актах.

В качестве подзаконного нормативного правового акта в настоящее время выступает Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее Инструкция), утвержденная 27 сентября 2013 г. совместным приказом девяти силовых ведомств [1]. В сравнении с аналогичными предыдущими Инструкциями 1998 г. и 2007 г. новая, по мнению специалистов, обладает рядом преимуществ и является более совершенной

Положительно оценивая данные предписания данной Инструкции, вместе с тем полагаем, что существуют и резервы, которые способны интенсифицировать данное направление ОРД.

В Инструкции предусмотрена возможность представления результатов ОРД, полученных в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве (п. 1).

Однако следует заметить, что УПК РФ не наделяет орган дознания правом направлять поручения о проведении ОРМ (см. ст. 40 УПК РФ). Таким правом, согласно УПК РФ, обладает начальник органа дознания, который уполномочен поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении ОРМ (подпункт 6 п. 1 ст. 40.2).

Закон об ОРД предусматривает в качестве одного из оснований для проведения ОРМ поручение органа дознания (пункт 3 ч. 1 ст. 7), но о поручении начальника органа речь не идет. Считаю, что указанные коллизии между названными нормами необходимо устранить путем уточнения редакции пункта 1 Инструкции 2013 г. и пункт 3 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД. Предлагаем в упомянутых нормах термин «орган дознания» заменить на термин «начальник органа дознания».

Согласно п. 6 Инструкции, результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ) или сообщения о результатах ОРД (приложение № 1 к Инструкции). Указанные документы несут конкретную юридическую нагрузку и по сути выполняют роль официального повода к возбуждению уголовного дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Кроме рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД, органам предварительного расследования представляются также другие документы и материальные объекты:

постановление руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя о представлении результатов ОРД (приложение № 2) (п. 9);

постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения (п. 10);

копии судебных решений о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (п. 12) (Направленная органам предварительного расследования копия постановления судьи не противоречит законодательной установке (ч. 3 ст. 12 Закона об ОРД) о том, что судебное решение на право проведения ОРМ хранится только в органах, осуществляющих ОРД. Если результаты ОРД передаются органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела с подлинника судебного решения снимается его копия. В противном случае без копии этого документа полученные результаты однозначно не будут допустимы в уголовном процессе);

постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем) о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (приложение № 3) (п. 14);

материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами (п.16).

Наряду с указанными могут представляться и другие документы, фиксирующие порядок проведения конкретных ОРМ и полученные при этом сведения, например, акт о проведении оперативного эксперимента, объяснения лиц, привлекаемых к участию в проведении ОРМ, протокол изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ в порядке п. 2 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, акт выдачи заявителю звукозаписывающей аппаратуры для осуществления звукозаписи и др.).

В уголовный процесс полученные при проведении ОРМ сведения вводятся не прямым общением к делу. К примеру, может проводиться допрос оперативного сотрудника, лиц, привлекаемых к участию в проведении ОРМ, осмотр представленных материалов, документов и иных объектов, полученные при проведении ОРМ, другие следственные действия.

В Инструкции не уточняется, в каком случае результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД. Составление рапорта об обнаружении признаков преступления предусмотрено ст. 143 УПК РФ. Данный документ составляется должностным лицом, получившим сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников, чем указанных в ст. 140 УПК РФ (заявление о преступлении, явка с повинной и др.). В целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела результаты ОРД надлежит представлять в виде рапорта об обнаружении признаков преступления.

Результаты ОРД в виде сообщения правомерно представлять:

в порядке выполнения поручения дознавателя, начальника органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве;

при инициативном представлении результатов ОРД для возбуждения уголовного дела (при этом обязательно должен быть также и рапорт об обнаружении признаков преступления), подготовки и осуществления следственных и судебных действия, использования в доказывании по уголовным делам (ч. 1 и 2 ст. 11 Закона об ОРД);

в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств (п. 2 Инструкции).

Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной тайне» «рассекречивание сведений и их носителей - снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям».

Названная выше Инструкция предписывает, что постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к мате-

риалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, - к материалам номенклатурного дела (п. 14).

Данное правило имеет одно исключение. Судебное решение на проведение негласного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является секретным, и правом на его рассекречивание и снятие с него копии обладает только суд. При этом орган, осуществляющий ОРД, в соответствии с «Информацией о рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» от 5 июня 2014 г., подготовленной Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, должен направить в суд ходатайство о рассекречивании постановления суда для представления его копии следователю, дознавателю или в суд. К ходатайству прилагается копия постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании оперативно-служебных документов, содержащих аналогичные сведения, а при необходимости и иные материалы. Рассмотрев представленные материалы, свидетельствующие о наличии обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, будет являться нецелесообразной, судья выносит постановление о рассекречивании соответствующего постановления о проведении ОРМ [2, С. 31]. Таким образом, в этом случае постановление о рассекречивании результатов ОРД выносится не в двух, а в трех экземплярах.

Использование оперативных данных в уголовном процессе всегда ставит задачу приемлемого разрешения сложной двудеиной проблемы – максимально полного использования оперативных материалов в доказывании по уголовным делам и обеспечение конспирации проведенных ОРМ (когда это требуется), а также защиты негласных участников ОРД.

Одним из важных и сложных вопросов здесь является использование негласных участников ОРД – конфиденциальных носителей информации в уголовном процессе в качестве свидетелей. Согласно п. 19 Инструкции «результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения ... о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела ...».

Согласно прямому предписанию Инструкции в случаях необходимости привлечения к участию в производстве процессуальных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в организованные преступные группы, преступные сообщества

(преступные организации), штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих или оказывавших этим органам содействие на конфиденциальной основе, обеспечение их безопасности в условиях конспирации и конфиденциальности осуществляется в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД (п. 5).

Из текста нормы напрямую вытекает, что она носит бланкетно-отсылочный характер. Для полного ее уяснения необходимо, в частности, руководствоваться ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД, которая предусматривает два условия предания гласности сведений о перечисленных лицах: письменное согласие; прямое указание в федеральном законодательстве на возможность расшифровки персонифицирующих данных. Исключение составляют случаи привлечения к уголовной ответственности вышеуказанных лиц, сведения о которых могут быть представлены соответствующим прокурорам и без их согласия (ч. 3 ст. 21). Под преданием гласности сведений в ОРД предлагается понимать распространение сведений в любой форме (устной, письменной, наглядно-демонстрационной, с использованием средств массовой информации либо технических средств и т.д.), в результате чего они становятся известными любым третьим лицам [3, С.98]. Подобный подход сохраняет свое значение и для предания гласности о перечисленных лицах.

При анализе содержания ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД возникает вопрос: на каком этапе проведения ОРМ необходимо получить письменное согласие перечисленных лиц. В юридической литературе некоторые авторы справедливо отмечают, что при представлении результатов ОРД в уголовном процессе это согласие нужно получать еще до начала ОРМ, поскольку, если оно будет отбираться после их проведения, может возникнуть проблемная ситуация, когда проведенным ОРМ будет выявлено и задокументировано преступление, а лицо, участвовавшее в его проведении, будет против представления его результатов. В таком случае оперативный сотрудник не может представить результаты ОРД, поскольку предание гласности сведений об указанных лицах будет расцениваться как разглашение государственной тайны согласно ч. 1. ст. 12 Закона об ОРД. С другой стороны, он не может не представить полученные результаты, так как предусмотрена уголовная ответственность за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) [4, С. 37].

Как представляется, такой подход заслуживает поддержки и его можно считать одним из вариантов решения рассматриваемого вопроса. Получение согласия еще до проведения ОРМ бу-

дет способствовать решению вопроса об обеспечении безопасности участников негласных ОРМ.

Обратим внимание, что в уголовно-процессуальном законодательстве России предусмотрено недостаточно возможностей для защиты субъектов оперативного внедрения и иных негласных участников ОРД. В результате важная для судьбы уголовного дела и привлечения к ответственности виновных информация не реализуется, в интересах зашифровки не используется. Согласимся с точкой зрения о том, что наиболее приемлемыми формами защиты в уголовном процессе субъектов оперативного внедрения, всех категорий лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами правопорядка, могли бы следующие:

создание специализированных судов для рассмотрения уголовных дел, по которым проходят организаторы и другие участники преступных сообществ;

зашифровка субъектов внедрения в уголовно-процессуальных документах; допрос указанных лиц в судебном заседании в отсутствие подсудимых и их адвокатов;

скрытое предъявление этим свидетелям подозреваемых, обвиняемых и подсудимых для опознания [5, С. 9-10].

Для защиты сведений о лицах, оказывающих негласное содействие оперативно-розыскным органам, в случаях, когда суд или следователь сочтут необходимым их участие в следственных действиях (допросы, очная ставка и др.), признается также целесообразным по примеру западных стран использовать такие известные формы процессуального получения от конфиденотов доказательственной информации, как представление следователю и оглашение в суде письменных показаний конфиденота без фиксации его установочных данных или допрос оперативного работника, поддерживающего связь с осведомителем, об интересующих следователя и суд события (полагая, что содержание сообщенных оперативным работником сведений идентично информации, переданной ему конфиденотом).

Сказанное тем более оправдано, что получение письменного согласия конфиденотов на участие в уголовном процессе, как показывает практика, бывает крайне затруднительно. При этом их больше беспокоит не выступление в качестве свидетелей, а отсутствие реального механизма защитных мер по обеспечению личной безопасности жизни и здоровья их и членов семей.

Список литературы:

[1] Приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления

результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

[2] Баженов С. В. , Пилушин И. П. , Павлов А. В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Научный вестник Омской академии МВД России № 3(58), 2015. С. 31.

[3] Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография / Н.В. Павличенко. – М., 2016. С. 98.

[4] Кукарцев В.Н., Ударцев С.Ю. Некоторые проблемы порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Калугин. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С. 37.

[5] Горяинов К.К. Проблемы использования данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : Материалы международной научно-практической конференции / Под ред К.К. Горяинова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 9-10.

References:

[1] Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Federal Security Service

of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Federal Security Service of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "On Approval of the Instructions on the Procedure submission of the results of operational-search activities to the inquiry body, investigator or court".

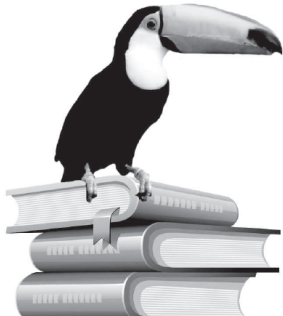
[2] Bazhenov S.V., Pilyushin I.P., Pavlov A.V. Presentation of the results of operational-search activities to the inquiry body, investigator or court // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3 (58), 2015. S. 31.

[3] N.V. Pavlichenko. Legal and theoretical problems of ensuring transparency in operational-search activities: monograph/N.V. Pavlichenko. - M., 2016. S. 98.

[4] Kukartsev V.N., Udartsev S.Yu. Some problems of the procedure for presenting the results of operational-search activities // Use of the results of operational-search activities in criminal proceedings: materials of the interuniversity scientific-practical conference/resp. ed. A.G. Kalugin. - Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. C. 37.

[5] Goryainov K.K. Problems of using operational-search activity data in criminal proceedings // Theory and practice of using the results of operational-search activity in criminal proceedings: Materials of an international scientific-practical conference/Ed. K.K. Goryainova. - M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. C. 9-10.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.